

Новый российский проигрыш в ВТО: ключевые уроки для Украины

Анжела Махинова, Sayenko Kharenko

Россия снова проигрывает спор в ВТО.

22 марта был опубликован отчет Апелляционного органа по результатам рассмотрения спора ЕС против России, связанного с оспариванием антидемпинговых мер, примененных в июне 2013 года к импорту легких коммерческих автомобилей происхождением из Германии, Италии и Турции (Russia – Commercial Vehicles (DS479)).

По результатам рассмотрения спора Апелляционный орган, а ранее и группа экспертов, **установили наличие нарушений со стороны России** и рекомендовали привести антидемпинговые меры в соответствие с требованиями Соглашений ВТО.

Кто хоть раз участвовал в антидемпинговых расследованиях в Евразийском Экономическом Союзе, знает, что соответствующая процедура работает там, как по часам, и выглядит максимально транспарентной. Можно даже позавидовать.

Но видимо дьявол кроется в деталях! Попробуем разобраться, в каких именно.

Тем более - решения органов ВТО по России косвенно касается и Украины - и не только потому, что наша страна уже подала ряд претензий на действия Москвы. Тема защиты национального производителя является актуальной и для Украины - стоит учесть и не повторять ошибки РФ.

Ошибки в расследовании

В начале расследования Департамент защиты внутреннего рынка, орган ответственный в ЕАЭС за проведение антидемпинговых расследований, определил, что национальным производителем являются два производителя: ООО "Соллерс-Елабуга" ("Соллерс") и ОАО "Горьковский автомобильный завод" ("ГАЗ").

Вместе с тем, после анализа ответа на вопросник ГАЗа, Департамент посчитал, что документ подготовлен ненадлежащим образом, содержит недостаточно информации и принял решение исключить из определения национальной отрасли ГАЗ.

В результате, анализ ущерба проводился только на основании данных Соллерс, доля производства которого составляла 87,9% от общего объема производства в ЕАЭС, что, по мнению Департамента, полностью удовлетворяет требования ст.3.1 и 4.1 *Антидемпингового соглашения*.

Группа экспертов, а в последующем и Апелляционный орган, не согласились с подходом Департамента и посчитали его необъективным по следующим причинам.

Во-первых, Департамент решил исключить из определения национальной отрасли известного ему производителя, подававшего данные в ходе расследования и пытающегося сотрудничать. Более того, это произошло уже после того, как Департамент проанализировал показатели такого производителя. По мнению группы экспертов, такое стечение обстоятельств может свидетельствовать о намерении Департамента использовать данные только тех производителей, которые гарантируют достижение необходимого результата.

Следовательно, подобный подход заведомо может привести к искажению анализа ущерба.

Во-вторых, доклад по результатам расследования не содержит каких-либо обоснований, почему ГАЗ был исключен из определения национальной отрасли.

В-третьих, ст. 4.1 *Антидемпингового соглашения* не предусматривает возможности исключить какого-то производителя из национальной отрасли только из-за того, что он якобы подал недостаточные данные.

Кроме того, ст.6 *Антидемпингового соглашения* предусматривает возможность уточнения данных в случаях, если орган, проводящий расследование, считает их недостаточными.

Ценовое подавление

В соответствии со ст. 3.2 *Антидемпингового соглашения* при анализе влияния демпингового импорта на цены национальной отрасли, кроме прочего, необходим анализ того, препятствовал ли такой импорт росту цен, который бы имел место в отсутствие демпингового импорта.

Для анализа данного обстоятельства Департамент сконструировал предполагаемую цену национального производителя (*targetdomesticprice*) следующим образом: себестоимость производства + разумная норма прибыли/рентабельности.

Для определения разумной нормы прибыли/рентабельности Департамент использовал норму прибыли/рентабельности Соллерс за 2009 год. В качестве обоснования своего выбора Департамент использовал год, когда доля демпингового импорта была самой низкой.

В результате, сравнив, актуальные цены и предполагаемые цены, Департамент пришел к выводу о наличии существенного препятствия к повышению цен национальной отрасли.

При этом, в докладе по результатам расследования была фраза о том, что в 2009 году финансовый кризис позитивно повлиял на Соллерс, поскольку покупатели отдавали предпочтение более дешёвым автомобилям, произведённым в Таможенном Союзе.

При рассмотрении данного вопроса группа экспертов исходила из того, что сама по себе ст. 3.2 *Антидемпингового соглашения* не содержит каких-либо рекомендаций к проведению анализа ценового подавления. Следовательно, в этой части присутствует дискреция органа.

Однако эта дискреция должна быть в рамках ст.3.1 *Антидемпингового соглашения* и, следовательно, методология, выбранная органом для расчета разумной нормы прибыли/рентабельности должна быть объективной и должна основываться на позитивных доказательствах.

Апелляционный орган дополнительно указал на то, что орган, проводящий расследование, обязан исследовать все обстоятельства дела максимально объективно, то есть руководствуясь фундаментальным принципом добросовестности, предполагающего, что как национальная индустрия, так и влияние демпингового импорта должны анализироваться объективно, без предпочтения интересам любой из сторон расследования.

По мнению группы экспертов, если использованная норма прибыли/рентабельности не соответствует той, которая бы сформировалась в нормальных рыночных условиях, проведенный анализ не может считаться объективным.

В частности, группа экспертов посчитала, что безусловно Департамент логично мог выбрать в качестве разумной нормы прибыли/рентабельности за год с наименьшей долей демпингового импорта на рынке.

Однако, финансовый кризис был экстраординарным фактором, повлиявшим на национальную отрасль.

Следовательно, нельзя считать объективным, что орган, проводящий расследование, основал свой анализ на фактах за период, в котором преобладали экстраординарные условия без, как минимум, объяснения, почему экстраординарные обстоятельства не повлияли на проведенный анализ.

В результате, группа экспертов, а в последующем и Апелляционный орган, пришли к выводу, что РФ нарушила ст.3.1 и 3.2 *Антидемпингового соглашения*.

Обоснования для конфиденциальной информации

Очень много вопросов возникло у группы экспертов в отношении неконфиденциальной версии доклада по результатам расследования, в первую очередь - насколько она была полной и насколько в принципе признание той или иной информации конфиденциальной, было обоснованным.

По результатам подробного анализа данного вопроса группа экспертов пришла к выводу, что очень много информации, поданной в самых разных документах в ходе расследования (даже в вопросниках!), было признано поданной с нарушением ст.6.5 *Антидемпингового соглашения* со ссылкой на отсутствие надлежащего обоснования ее конфиденциальности.

Также спор в очередной раз доказал, что орган, проводящий расследования, должен очень внимательно подходить к подготовке неконфиденциальной версии доклада. В частности, в неконфиденциальной версии доклада по результатам расследования отсутствовал анализ по трем факторам причинения ущерба, а именно: прибыль от инвестиций, реальное или потенциальное влияние демпингового импорта на оборотные средства и возможность увеличения капитала и инвестиций (не было ни анализа данных факторов, ни даже упоминания).

На этом основании ЕС поднял аргумент о ненадлежащем анализе ущерба в ходе расследования.

Уже в ходе рассмотрения спора РФ подала конфиденциальный доклад, в котором был анализ данных факторов. ЕС сказал, что предполагает, что доклад был дополнен/"подделан" с учетом позиции ЕС специально под данный спор.

К сожалению группа экспертов не собрала достаточно доказательств в этой части.

В результате, Апелляционный орган не мог сделать финальные выводы, но они могли существенно повлиять на исход спора.

Существенные факты

В данном споре подробно анализировалось соотношение обязательств органа, проводящего расследование, предусмотренных ст. 6.5 *Антидемпингового соглашения* (соблюдение конфиденциальности информации, предоставленной заинтересованными сторонами в ходе расследования), и ст.6.9 *Антидемпингового соглашения* (обязанность органа раскрыть существенные факты заинтересованным сторонам для комментариев перед принятием).

Позиция группы экспертов сводилась к следующему: поскольку в докладе по результатам расследования много информации было обозначено, как конфиденциальная, и часть этой информации составляла существенные факты, требующие раскрытия заинтересованным сторонам, группа экспертов посчитала, что, если существенные факты, ненадлежащим образом определены как конфиденциальные в нарушение ст.6.5 *Антидемпингового соглашения*, это автоматически ведет к нарушению ст.6.9 *Антидемпингового соглашения*.

Апелляционный орган не согласился с позицией группы экспертов и пришел к выводу, что ст.6.9 *Антидемпингового соглашения* определяет самостоятельные обязательства органа, проводящего расследования.

Проанализировав доклад по результатам расследования, Апелляционный орган пришел к выводу, что не были раскрыты все существенные факты и соответственно, Россия нарушила ст.6.9 *Антидемпингового соглашения*. Примечательно, что Апелляционный орган признал относительные показатели недостаточным раскрытием существенных фактов.

Кроме того, отдельно рассматривался вопрос о том, могут ли методология и источники определенной информации быть существенными фактами и, следовательно, требующими раскрытия. Апелляционный орган посчитал, что в отдельных случаях сами по себе данные не достаточны для защиты заинтересованных сторон, если не раскрывается методология расчета.

Поэтому необходимость ее раскрытия должна изучаться в каждом расследовании индивидуально. Что касается источников информации, это является существенным фактом, поскольку, только зная источники, заинтересованные стороны могут перепроверить данные и предоставить альтернативные источники.

Уроки для Украины

По нашему мнению, результаты данного дела важны с трех точек зрения.

Во-первых, если очень внимательно проанализировать все фактические обстоятельства дела, очевидно, что и ЕС, и Россия не смогли доказать свою позицию по многим вопросам в отсутствие определенных доказательств в материалах расследования.

Наш бизнес должен обязательно взять это на заметку и понимать, что, если Вы уже участвуете в расследовании (не важно, являетесь Вы национальным производителем, инициировавшим расследование; или иностранным производителем, участвующим в расследовании на третьем рынке), такое участие должно быть максимально полным, охватывать все грани расследования, состоять из множества различных аргументов и доказательств, поданных именно в рамках расследования.

Лишь при выполнении этих условий возможен успех!

Во-вторых, это дело может быть интересно нашим металлургам, которые в последнее время "терпят поражение" в расследованиях в ЕАЭС. Данный спор однозначно подтверждает, что даже в столь идеальных на первый взгляд процедурах расследований, как в ЕАЭС, можно найти массу нарушений, позволяющих эффективно оспорить принятые меры.

В-третьих, результаты спора могут быть также показательны Министерству экономического развития и торговли Украины, являющемуся органом, проводящим антидемпинговые расследования в Украине, поскольку он демонстрирует очевидные направления для совершенствования украинской практики.

Автор: Анжела Махинова,
партнер ЮФ Sayenko Kharenko